

ОСНОВАНИЯ ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ (ОДНОГО ИЗ НИХ) БЕЗ ЛИШЕНИЯ ИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ (СТ. 170 СК УКРАИНЫ)

Евгения ТОНИЕВИЧ,

ассистент кафедры гражданского права Юридического института
Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

Summary

In the article theoretical research of legal nature of grounds is conducted for limitation of paternal rights as taking away of child from parents without privation of their paternal rights. Separately attention applies on a question of correlation of grounds of taking away of child from parents with privation of paternal rights. In addition, an author suggested to perfect the mechanism of protection the rights and interests of the child taking away from the parents or one of them.

Key words: simple and immediate taking away of child, warning the parents (one of them) of necessity to change behavior, privation of paternal rights.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование правовой природы оснований для ограничения родительских прав в виде отобрания ребенка у родителей без лишения их родительских прав. Отдельно акцентировано внимание на соотношении оснований отобрания ребенка у родителей и оснований лишения родительских прав. Кроме того, автор предлагает усовершенствовать механизм защиты прав и интересов ребенка, отобранного у своих родителей или одного из них, путем введения в законодательство Украины новой меры ответственности родителей в виде предупреждения изменить поведение, наносящие вред жизни, здоровью и нравственному воспитанию ребенка.

Ключевые слова: простое и немедленное отобрание ребенка, предупреждение родителей (одного из них) о необходимости изменить поведение, лишение родителей (одного из них) родительских прав.

Постановка проблемы. На сегодняшний день вопрос отобрания ребенка у родителей или одного из них урегулирован всего лишь одной статьей ст. 170 СК Украины. В пределах одной нормы законодатель пытается решить различные по правовой природе вопросы оснований и субъектов применения санкции, порядка передачи ребенка, потенциальных истцов в таких категориях дел, особенностей возвращения ребенка назад и уплаты алиментов на содержание ребенка тем из родителей, у кого он был отобран. Анализ указанной нормы позволяет говорить о не совсем четкой в понимании и логической последовательной правовой конструкции сочетания материальных и процессуальных норм права. А это, в свою очередь, приводит к проблеме в понимании ее правовой природы.

Кроме того, обращает на себя внимание сама конструкция ст. 170 СК Украины, которая позволяет выделять два вида отобрания ребенка у родителей (одного из них): простое (ч. 1) и немедленное (ч. 2). Несмотря на это, законодатель не проводит четкого разграничения оснований их применения.

Более того, указанная проблема в определении правовой природы отобрания ребенка существует сегодня и на доктринальном уровне. Законодательная формулировка с привязкой к лишению родительских прав и размещение нормы

об отобрании ребенка после более строгой по правовым последствиям санкции в виде лишения родительских прав не может не оказывать свое влияние на ее понимание как разновидности лишения родительских прав. В связи с этим, необходимым усматривается ее исследование как санкции, как вида ограничения родительских прав, как меры воздействия за объективно невинное и виновное поведение родителей (лиц, их заменяющих) или одного из них, и как разновидности лишения родительских прав. А это возможно осуществить только путем анализа оснований применения указанной санкции.

Как свидетельствуют материалы судебной практики Украины, отобрание ребенка в подавляющем большинстве случаев является предупредительной (временной) мерой защиты прав и интересов ребенка, и предшествует применению к родителям санкции в виде лишения родительских прав. Поэтому считать ее самостоятельной семейно-правовой санкцией не совсем правильно, учитывая временный характер и возможность ее отмены. В связи с этим, вызывает удивление, когда во всем мире наметилась тенденция к сохранению для ребенка родной семьи, в случаях, где это еще возможно и целесообразно, количество таких санкций как отобрание ребенка в судебной практике применяется гораздо реже, чем санкций в виде лишения

родительских прав. К примеру, на рассмотрении в одном только Иршавском районном суде Закарпатской области в I полугодии 2013 года находилось 12 дел о лишении родительских прав, из них 7 было решено с удовлетворением иска, а в I полугодии 2012 года таких дел соответственно было 15, из них с удовлетворением иска – 5.

В связи с вышеизложенным исследование вопроса оснований отобрания ребенка у родителей без лишения их родительских прав в контексте ст. 170 СК Украины остается актуальным.

Анализ исследований данной проблемы. Научными исследованиями, посвященными отобранию ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, в целом, являются труды М.В. Антокольской, Х.Г. Асланова, И.В. Жилинковой, П.В. Крашениникова, М.В. Логвиновой, Г.К. Матвеева, О.М. Нечаевой, Г.В. Попова, Л.М. Пчелинцевой, З.В. Ромовской, В.О. Рясенцева, М.В. Соседовой, С.Я. Фурсы, Ю.С. Червонного, Я.Н. Шевченко и других. Однако вопрос правовой природы оснований для отобрания ребенка в научной литературе отдельно не поднимался.

Постановка цели и задач статьи. В рамках данной статьи автор ставит перед собой цель: исследовать правовую природу оснований применения санкции в виде отобрания ребенка у родителей или одного из них, без лишения их родительских прав. Новизна работы заключается

ся в том, что автором сделана попытка обобщить основания отобрания ребенка и предложить альтернативные и эффективные механизмы совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Изложение основного материала.

Анализ ст. 170 СК Украины «Отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав» позволяет говорить о сложности в четком разграничении этой санкции от других мер воздействия на поведение участников семейных правоотношений. Речь идет об отсутствии четких объективных критериев, благодаря которым можно разграничить основания применения таких санкций как ограничение родительских прав в виде отобрания ребенка и лишение родительских прав. По этому поводу в юридической литературе существует мнение, что отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав (ст. 170 СК Украины) является предупредительной мерой за их невинное поведение в создании неблагоприятных условий, если родители или один из них не в состоянии заниматься воспитанием ребенка. Как считает А.А. Явор, в таких случаях ни о какой ответственности не идет речи [1, с. 163]. Однако стоит отметить, что как таковая мера воздействия все равно реализуется, и желаемый для ребенка результат достигается, а сам ребенок отбирается у родителей. Поэтому говорить о невинном поведении родителей как основании применения указанной санкции мы не можем. Кроме того, ч. 1 ст. 170 СК Украины прямо указывает, что основаниями для отобрания ребенка у родителей или одного из них без лишения их родительских прав являются случаи, предусмотренные ч. 2-5 ст. 164 СК Украины. А это как раз те случаи, которые исключают невинное поведение родителей, а именно когда они:

- уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка;
- жестоко обращаются с ребенком;
- являются хроническими алкоголиками или наркоманами;
- прибегают к любым видам эксплуатации ребенка, принуждают его к попрошайничеству и бродяжничеству.

Поэтому, если лицо не выполняет своих родительских обязанностей вследствие душевной болезни, слабоумия или иного тяжкого заболевания (кроме хронического алкоголизма или наркомании) или по другим, не зависящим от него

причинам, то такое лицо даже родительских прав лишиться невозможно [2, с. 165]. Ведь, согласно ч. 3 ст. 15 СК Украины, если в результате психического расстройства, тяжелой болезни или другой уважительной причины лицо не может выполнять семейной обязанности, оно не считается уклоняющимся от ее исполнения. Получается, что в качестве одного из оснований для отобрания ребенка в соответствии с ч. 1 ст. 170 СК Украины является такое уклонение от исполнения родительских обязанностей, которое является результатом их виновного поведения.

Кроме предусмотренных пунктами 2-5 ч. 1 ст. 164 СК Украины оснований для отобрания ребенка, ст. 170 СК Украины содержит также «другие случаи», если оставление ребенка опасно для его жизни, здоровья и морального воспитания. Вот здесь речь уже может идти об объективных причинах невыполнения родителями своих обязанностей, когда жизнь, здоровье и нравственное воспитание ребенка находятся в опасности. И, если опасные для жизни и здоровья ребенка случаи можно сразу обнаружить, то в отношении случаев существования угрозы нравственному его воспитанию, необходимо исходить из того, что именно следует понимать под угрозой нравственному воспитанию ребенка. К сожалению, действующее законодательство не дает определения нравственного воспитания. Однако Концепция национального воспитания студенческой молодежи от 25 июня 2009 года определяет, что нравственное воспитание содержит:

- формирование чувства собственного достоинства, чести, свободы, равенства, трудолюбия, самодисциплины;
- формирование нравственной культуры личности, усвоение нравственных норм, принципов, категорий, идеалов общества на уровне собственных убеждений;
- становление этики межнациональных отношений и культуры межнациональных отношений [3]. Как видим, злоупотребление родителями своими правами или явное пренебрежение личными нематериальными правами и интересами ребенка может подпадать под признаки опасности для нравственного воспитания ребенка как основания для отобрания ребенка за невинное поведение родителей.

Вместе с тем, в литературе неоднократно отмечалось, что одна только

угроза нравственному воспитанию ребенка не может быть самостоятельным основанием для немедленного отобрания ребенка у родителей. Поэтому она не включена в качестве основания для применения немедленного отобрания ребенка и в ч. 2 ст. 170 СК Украины не нашла своего отражения как такая, которая наносит значительный ущерб ребенку [4, с. 97-98].

Таким образом, основанием для простого отобрания ребенка от родителей в контексте ч. 1 ст. 170 СК Украины является их виновное поведение (уклонение от исполнения обязанностей, жестокое обращение, хронический алкоголизм / наркомания, эксплуатация ребенка, принуждение к попрошайничеству и бродяжничеству), и другие случаи (угроза жизни, здоровью и нравственному воспитанию ребенка).

В отличие от российского законодательного признания отобрания ребенка как вида ограничения родительских прав, национальная семейно-правовая наука только нарабатывает ее идеальную модель. В частности, М.В. Логвинова отмечает, что отобрание ребенка от родителей без лишения их родительских прав следует рассматривать как санкцию за противоправное виновное поведение последних, а ограничение в родительских правах – как семейно-правовую меру защиты ребенка за невинное поведение родителей, по независящим от них причинам, которые создали угрозу жизни, здоровью и нравственному воспитанию ребенка [2, с. 172].

Именно поэтому законодатель подчеркивает, что главным основанием для отобрания ребенка как разновидности ограничения родительских прав по ст. 170 СК Украины является такое *виновное* поведение родителей (ч. 2 ст. 170), которое является *опасным для детей*, но при этом еще не установлены достаточные основания для лишения родительских прав. В этих случаях ребенок отбирается у родителей и передается другому родителю, бабушке, дедушке, другим родственникам – по их желанию или органу опеки и попечительства. Поэтому отобрание ребенка не является самостоятельным средством правового воздействия на виновное поведение лица. После вынесения решения о таком ограничении родительских прав в порядке его выполнения происходит процедура отобрания ребенка у родителей вопре-

ки их воле. При таких обстоятельствах ограничение прав может стать мерой предупредительного характера, которое в ряде случаев предшествует применению крайней меры – лишению родительских прав с серьезными правовыми последствиями для родителей и ребенка [5, с. 188-189]. В связи с вышеизложенным следует поддержать позицию о том, что при рассмотрении дел об отобрании ребенка суд должен предупредить родителей, которые уклоняются от исполнения родительских обязанностей, о том, что если они не изменят своего образа жизни и своего отношения к ребенку, то они будут лишены родительских прав. Причем, опять же для сравнения, в законодательстве Российской Федерации родителям дается шестимесячный срок со дня вынесения судом решения об ограничении родительских прав, в течение которого они должны изменить свое поведение. Если положительный результат не будет достигнут, орган опеки и попечительства по истечении установленного шестимесячного срока обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В ряде случаев родители не только оказываются не способными изменить свое поведение, но и становятся источником еще большей опасности для своего ребенка. Поэтому орган опеки и попечительства вправе в интересах ребенка предъявить в суд иск о лишении родителей или одного из них родительских прав и до истечения шестимесячного срока. Тем самым создаются дополнительные предпосылки своевременной защиты интересов ребенка, находящегося в опасности [6; 7, с. 156].

В связи с этим М.В. Соседова отмечает, что по своей правовой природе ограничение родительских прав в виде отобрания ребенка является ничем иным как временным лишением родительских прав на определенный срок. Вместе с тем, в таких категориях дел суд может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав. Однако такая ситуация порождает только чувство безнаказанности и безответственности. Поэтому М.В. Соседова выходом из ситуации видит внедрение новой санкции в виде предупреждения лица о необходимости изменить свое отношение к воспитанию ребенка с возложением новых обязанностей, а именно:

1) в течение 6 месяцев пройти обязательное обследование и/или лечение у

нарколога от алкогольной или наркотической зависимости;

2) пройти обязательный курс обучения у психолога (возможно, и вместе с ребенком), возложить обязанность по трудоустройству;

3) на срок до 6 месяцев положить дополнительное ограничение в праве самостоятельно распоряжаться (без согласия органа опеки и попечительства) государственной или иной социальной помощью, предназначенной для родителей, имеющих детей;

4) ограничение на срок до 6 месяцев в начислении государственной помощи для лиц, имеющих детей [8].

Однако ученый не указывает, в каких именно категориях дел следует допускать применение предупреждения: в делах об отобрании ребенка или о лишении родительских прав? А также представляется нецелесообразным и несправедливым по отношению к ребенку применять ограничения в начислении государственной помощи ребенку.

На сегодняшний день п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 3 от 30 марта 2007 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении и о лишении родительских прав» предусмотрена превентивная мера воздействия на родителей в виде предупреждения. Так, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения одного из родителей или обоих с учетом его характера, лица отца и матери, а также других конкретных обстоятельств дела, суд может *отказать в удовлетворении иска о лишении этих прав, предупредив ответчика о необходимости изменить отношение к воспитанию ребенка (детей)* и положив на органы опеки и попечительства контроль за исполнением им родительских обязанностей [9].

Например, по делу № 22-ц-1676/11 от 16 ноября 2011 года Апелляционный суд Черновицкой области не согласился с выводом суда первой инстанции о лишении отца родительских прав, поскольку последний не учел, что некоторые из своих обязанностей отец частично выполнял, а именно начал платить алименты до подачи иска в суд. Поэтому суд признал, что ответчик умышленно не уклонялся от выполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка, а также обратил внимание, что к нему ранее применялись меры предупреждения и

воздействия. Поэтому в удовлетворении требований о лишении ответчика родительских прав он отказал, предупредив о необходимости изменить отношение к воспитанию ребенка, и возложил на органы опеки и попечительства контроль над исполнением им родительских обязанностей [10].

Однако, по нашему убеждению, такой превентивный механизм предупреждения следует закрепить именно в нормах СК Украины. Так, в случае отсутствия достаточных оснований для лишения родительских прав, но при условии, что такое поведение все же нарушает права и законные интересы ребенка, предлагаем ввести альтернативную меру ответственности родителей в виде предупреждения с возложением дополнительных обязанностей (правовых ограничений). Такая санкция, в первую очередь, будет выступать объективно невыгодной мерой ответственности, а не процессуальной возможностью суда при рассмотрении дела. Во-вторых, она бы подтверждала факт совершения родителями (одним из них) виновных действий в виде невыполнения (уклонение от исполнения) родительских прав. В-третьих, такая мера производила бы совсем другое воспитательное воздействие на родителей, по сравнению с отказом в иске о лишении родительских прав. Авторитетнее, конечно, если решение о предупреждении выносит суд, а не орган опеки и попечительства. Достаточно, чтобы последний осуществлял подготовку необходимых документов и обращался в суд именно с иском о лишении родительских прав, а не о предупреждении родителей. В таком случае, суд будет выяснять обстоятельства дела в полном объеме, то будет иметь альтернативу в выборе семейно-правовой санкции. Поэтому предупреждение будет способствовать наилучшему обеспечению права ребенка жить и воспитываться в семье.

Что касается второго вида отобрания ребенка у родителей – *немедленного отобрания*, то оно в соответствии с ч. 2 ст. 170 СК Украины применяется в исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка. Письмо Государственного департамента по усыновлению и защите прав ребенка от 24.02.2010 года обращает внимание служб по делам детей, что исключительные обстоятельства (ч. 2 ст. 170 СК Украины) могут заключаться

в обострении болезни родителей, наличии у ребенка тяжелых телесных повреждений, крайнем истощении ребенка вследствие недостаточного питания или изнурительной работы и т.п. Правовой смысл немедленного отобрания ребенка у родителей (ч. 2 ст. 170 СК Украины) заключается в необходимости экстренного принятия решения на защиту ребенка, когда промедление может привести к смерти ребенка, тяжелой болезни или увечью [11]. Кроме того, в научной литературе по этому поводу отмечается, что отобрание связано с существованием угрозы жизни и здоровью именно ребенка. Угроза в данном случае – это возможность или неизбежность чего-то опасного, то, что может причинять какую-то неприятность [4, с. 293]. Угроза может проявляться в возможности нанесения как физического, так и морального вреда здоровью ребенка.

Выводы. Учитывая изложенное, можно сформулировать несколько основных выводов:

1. Конструкция нормы ст. 170 СК Украины «Отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав» позволяет выделять такие основания для отобрания ребенка:

- виновное поведение родителей (уклонение от исполнения обязанностей по воспитанию ребенка; жестокое обращение с ребенком, хронический алкоголизм или наркомания, эксплуатация ребенка, принуждение его к попрошайничеству и бродяжничеству),

- опасность для жизни, здоровья и нравственного воспитания ребенка (злоупотребление родительскими правами, невинное поведение).

2. Отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав следует рассматривать как санкцию за противоправное виновное поведение. Однако самостоятельность этой меры сомнительна, так как по своей природе она является временным лишением родительских прав.

3. Основанием для немедленного отобрания ребенка является непосредственная угроза его жизни или здоровью последнего. Угроза нравственному воспитанию ребенка не является самостоятельным основанием для немедленного отобрания ребенка. Особенностью немедленного отобрания ребенка является экстренность в принятии решения соответствующим органом.

В делах об ограничении родительских (отобрании ребенка у родителей, лишении родительских прав) прав в случае отсутствия достаточных оснований для лишения родительских прав, но при условии, что такое поведение все же создает опасность жизни, здоровью или нравственному воспитанию ребенка, предлагаем ввести альтернативную меру ответственности родителей в виде предупреждения с возложением дополнительных обязанностей. Такая санкция будет оказывать совершенно иное правовое влияние на родителей или одного из них. Эффективнее, конечно, если решение о таком предупреждении будет принимать суд, а не орган опеки и попечительства. Достаточно, чтобы последний осуществлял подготовку дела и обращался в суд с иском именно о лишении родительских прав, а не о предупреждении родителей. В таком случае суд будет выяснять обстоятельства дела в полном объеме и будет иметь альтернативу в выборе семейно-правовой санкции. В конечном результате санкция в виде предупреждения будет способствовать наилучшему обеспечению права ребенка жить и воспитываться родителями (одним из них).

Список использованной литературы:

1. Сімейне право України: Підручник / Л.М. Баранова, В.І. Борисова, І.В. Жилінкова та ін.; За заг. Ред.: В.І. Борисової та І.В. Жилінкової. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 264 с.

2. Логвінова М.В. Цивільна та сімейно-правова відповідальність батьків (осіб, які їх замінюють) за правопорушення, вчинені неповнолітніми [текст] : монографія / М.В. Логвінова. – Івано-Франківськ : Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, 2009. – 206 с.

3. Про затвердження Концепції національного виховання студентської молоді / рішення Колегії Міністерства освіти і науки України від 25.06.2009 р., Протокол № 7/2-4 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www/ldufk.edu.ua/index.php/documenti.275/articles/koncepcija-nacionalnogovixovannja-studentskoji-molodi.html>.

4. Попов Г.В. Діяльність органів прокуратури у сфері захисту прав дітей: моногр. / Г.В. Попов. – К.: Алерта, 2012. – 168 с.

5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. д. ю. н П. В. Крашенинникова и к. ю. н. заслуженного юриста РФ П. И. Седугина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2001 — 480 с.

6. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/family/>.

7. Асланов Х. Г. Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Халиг Гахир оглы Асланов. – М., 2009. – 191 с.

8. Соседова М.В. Меры семейно-правовой ответственности в виде лишения, ограничения в родительских правах. Возможность применения иных мер ответственности. / М.В.Соседова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=2770>.

9. Про практику застосування судами законодавства при розгляді справ про право на шлюб, розірвання шлюбу, визнання його недійсним та поділ спільного майна подружжя [Текст]: Постанова Пленуму Верховного Суду України № 11 від 21.12.2007 р. // Вісник Верховного суду України, 2008. – № 1. – С. 5.

10. Рішення Апеляційного суду Чернівецької області від 16.11.2011 р. у справі № 1482/288/2011 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20498320>.

11. Щодо застосування законодавства України (ст. 170 СК) при відібранні дитини від батьків без позбавлення їх батьківських прав / лист Державного департаменту з усиновлення та захисту прав дитини від 24.02.2010 р. № 4.1/6-49/630 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1041.42072.0>.

12. Рішення Яворівського районного суду Львівської області від 23.02.2012 р. у справі № 1329/513/2012 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/21858560>.